

ГЛАВА 20. ОБЪЯВЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ (2)

— Это судьба.

— Хм?

«Что это значит?»

Берг недоумевал, почему она вдруг выпалила такие слова.

Стелла же резко вскочила со стула с покрасневшим от волнения лицом.

— Это благословение, посланное мне Святым Духом. Улан должен стать охотником на монстров. Так должно произойти! Такова его судьба!

— Успокойтесь и объясните нормально.

Стелла начала описывать события во время «Охоты на монстров». Когда она закончила, Берг был ошеломлен.

— Он одолел 5-звездочного монстра всего за 13 секунд?

— Да! К тому же, это был неуловимый Двуглавый Дракон! Улан легко справился с ним с помощью одних лишь топоров.

Она была настолько впечатлена сражением Улана, что даже воспроизвела те события, размахивая подсвечником со стола, как топором.

— Такая боевая сноровка, такое мужество и такая природная сила. Добавьте к этому мастерство охотника, и Улан станет легендарным охотником на монстров, который будет прославлять Империю в будущем!

— Кхм, что ж, я понял.

По крайней мере, теперь он знал, что Стелла была очень высокого мнения об Улане.

Но Итан фыркнул, вмешавшись:

— Хмф, какой еще охотник на монстров?

— Что с этим не так?

— Я собираюсь воспитать из него солдата. Я собираюсь сделать из него секретное оружие, чтобы уничтожить язычников в южной пустыне.

— Ни в коем случае! Даже если вы старший, я не уступлю. Призвание Улана – быть охотником. Численность монстров на восточной границе растет, даже пока мы говорим!

Эти двое вступили в жаркий спор. Судя по всему, Стелла была не единственной, кто хотел заполучить Улана.

Берг прижал пальцы к пульсирующей голове.

— Успокойтесь вы оба. Я еще не услышал последнего мнения.

Как только эти слова сорвались с его уст, все взгляды обратились на одного человека

Исполняющая обязанности экзаменатора теста «Обнаружение маны» и декан факультета магии Дефлин Чернигова.

Столкнувшись с множеством взглядов, Дефлин улыбнулась.

— У него огромный потенциал.

— Потенциал? Какой именно потенциал?

— У него...

Внезапно она сделала паузу.

Самый большой потенциал, конечно, заключался в том, что у него было два сосуда маны.

«Но лучше держать это в секрете».

Было бы неразумно раскрывать такую информацию, поскольку на него уже нацелились два других профессора. Если станет известно, что у него есть два сосуда маны, число тех, кто заинтересуется им, резко возрастет.

Другими словами, ничего хорошего для Дефлин из этого не выйдет, так что она решила, что ей следует выиграть немного времени. По крайней мере, пока она не завершит свое небольшое

исследование.

— Я хочу понаблюдать за ним еще немного, прежде чем делать конкретные выводы, но сейчас он находится на одном уровне с гением искусства магии Арпен.

— Та самая Арпен?

— Вы имеете в виду Дилию Арпен, которая заняла второе место?

— Верно, она моя бывшая ученица.

Дефлин гордо выпятила грудь.

Берг, выслушав всех присутствующих, подвел итог:

— Потрясающе. Значит, он не только выдающийся воин, но и маг.

На его морщинистых губах появилась слабая улыбка, сопровождаемая блеском в глазах.

— С точки зрения Академии это может показаться простой тыквой среди лоз, однако...

Голос Берга дрогнул, и он нахмурил брови с обеспокоенным выражением лица.

Итан заметил его колебания и осторожно спросил:

— Вас что-то беспокоит?

— Да, однако это не связано с Академией. Это, скорее, вопрос, касающийся Империи.

Берг ответил незамедлительно, словно ожидая, когда будет задан вопрос.

— Однако здесь все связаны с Империей, так что я буду с вами честен. Но прежде...

— Если вы про заклинание тишины, то я его уже наложила, — понимающе ответила Дефлин.

— Спасибо. Тогда я вам сразу скажу.

Решив последний вопрос, Берг, не теряя времени, раскрыл свои мысли.

— В последнее время внутри Империи возникли разговоры, особенно среди знати, о расширении территории. Я полагаю, вы все об этом знаете.

Все трое кивнули.

Это была информация, которую знал любой, кто имел хотя бы малейшее отношение к армии или Великим Домам.

— Однако военные недовольны этой ситуацией. Внутренняя стабильность Империи не была восстановлена в достаточной степени, чтобы начинать очередные войны.

Прошло всего пять лет с момента окончания Западной войны, в которой Берг участвовал сам, и говорить о новой было преждевременно.

Между тем, как только были произнесены эти слова, лицо Итана сморщилось от раздражения.

— Люди из центра ничего не понимают! Неужели они думают, что война – это детская игра? Им нужно самим выйти на поле боя, чтобы в них вбили немного здравого смысла.

— Потихе! Что, если кто-нибудь вас услышит?

— У нас есть заклинание тишины.

— Все равно!

Стелла нервно огляделась по сторонам, сделав осторожное замечание.

Берг и Дефлин, с другой стороны, похоже, не возражали против выброса эмоций Итана, потому что у них были схожие чувства.

— Поэтому мы ищем более умеренный подход к расширению наших территорий. Мы хотим, если это возможно, избежать войны, — пояснил Берг.

— Верный ход мыслей.

— Конечно. И мы увидели потенциальную возможность. Все благодаря Улану, занявшему первое место на вступительном экзамене в этом году.

«Как с этим связан Улан?»

В глазах всех троих сверкнуло любопытство.

Берг вытащил из ящика стопку бумаг и положил на стол. Это были секретные документы, скрепленные печатью Имперского разведывательного управления.

— Это результаты исследования, проведенного Имперским разведывательным управлением в этом году среди варваров на окраинах Империи. Согласно им, Улан является наследником «Клана Батора» на лугах за северными заснеженными горами.

Клан Батора было довольно многочисленным племенем варваров, живших на периферии, и имел население более десяти тысяч человек, если считать все племена, разбросанные по лугам.

Второй сын вождя, возглавляющего племя такого размера.

Таков был статус Улана.

— Я уверен, вы знаете критерии, по которым варвары выбирают своего следующего вождя.

Итан три года назад уже сражался с варварами восточных джунглей, поэтому знал о них больше, чем кто-либо другой.

— Да. Варвары подчиняются сильному. Поэтому вождем могут стать только самые могущественные воины, прошедшие Испытание Героя.

— Тогда, по вашему мнению, каковы шансы Улана стать следующим вождем?

— Я не знаю, насколько сильны варвары за заснеженными горами, но если они сравнимы с теми, каких я видел в восточных джунглях, то шанс равен ста процентам.

Это была полная уверенность.

Как только эти слова сорвались с его губ, Дефлин схлопнула ладони вместе.

— Ах, теперь я поняла.

Приковав всеобщее внимание к себе, Дефлин радостно ухмыльнулась.

— Значит, цель декана Эрказана – сделать так, чтобы Улан питал дружеские чувства к Империи, не так ли?

— Именно. Настоящая цель – обратить его на сторону Империи.

Улан был наследником Клана Батора, самого многочисленного на севере.

Если следующего вождя удастся привлечь на сторону Империи, они, возможно, смогут интегрировать степных варваров в Империю мирным путем.

Так думал Берг.

— Думаю, стоит попробовать.

— Не знаю, как остальной мир, но, по крайней мере, луга за заснеженными горами можно присоединить без войны.

Итан и Стелла ответили по очереди.

Дефлин, после минутного размышления, кивнула, как бы соглашаясь с Бергом.

— Ладно, решено.

Берг удовлетворенно улыбнулся.

— Отныне следите за тем, чтобы студенческая жизнь Улана была максимально комфортной. Пока он посещает нашу академию, он должен ощутить прекрасную культуру и величие Империи.

Переманить Улана на сторону Империи и захватить земли северных окраин, не прибегая к войне.

Это был момент, когда родился план, известный только им четверым.

— И если профессора из других стран предпримут какие-либо подозрительные шаги или попытаются переманить его на свою сторону, немедленно сообщите мне об этом. Я разберусь с этим лично.

— Как скажете.

После ответа всех троих встреча завершилась.

В тот день, когда академия объявила список принятых кандидатов, Улан получил поддержку.

Однако эта была поддержка из тени, о которой он не мог знать.

* * *

На рассвете следующего дня Улан проснулся и открыл глаза.

Первое, что он увидел, был незнакомый потолок. Затем он увидел кровать, стул и письменный стол. И вскоре воспоминания о предыдущем дне нахлынули на него волной.

«Ах, да, меня определили в общежитие».

Вчера, после объявления принятых кандидатов, новые студенты были оперативно распределены по общежитиям. В то время как стандартом было два студента на одну комнату, десятке лучших были предоставлены отдельные комнаты.

Однако одно обстоятельство его озадачило.

«Но почему я спал на полу?»

Улан обнаружил, что лежит на полу комнаты, несмотря на то что рядом с ним стояла уютная кровать.

«Зачем мне спать на полу, если у меня есть удобная кровать?»

Подумав об этом, он оглядел комнату...

...кое-что тут же привлекло его внимание. На столе лежала раскрытая брошюра.

— Это же...

Это была брошюра, которую ему вручил комендант общежития, когда он заселялся вчера; в ней содержалась основная информация об Академии Арсен и правила общежития, которым нужно следовать во время пребывания в нем.

И как только он ее увидел, он вдруг вспомнил вчерашний день.

«Да, я читал эту брошюру».

А затем он почувствовал сонливость и потерял сознание.

Вспомнив эту ситуацию, Улан снова сел за стол и попытался вспомнить, что было в брошюре.

«Обучение в Академии Арсен длится четыре года».

Каждый курс отличался цветом галстука; студенты первого курса носили красный цвет, студенты второго курса – синий, студенты третьего курса – фиолетовый, а студенты четвертого курса – черный.

«У разных курсов разные общежития».

Всего в Академии Арсен было четыре общежития, комнаты в которых распределялись между студентами в зависимости от их курса и пола.

Общежития были названы в честь времен года; общежитие первокурсников называлось Весенним Залом, а у четверокурсников соответственно Зимним Залом.

«Церемония поступления будет проходить завтра утром. После церемонии нас распределят по группам, а потом...»

Пока он вспоминал конкретные детали, на него внезапно нахлынула головная боль, и Улан нахмурился. Когда головная боль утихла, он вспомнил «настоящую причину», по которой вчера заснул.

Об этом его предупреждала Азур.

Существовал предел тому, сколько информации человек мог усвоить за один раз, и предел Улана был ниже, чем у большинства.

Как только это осознание поразило его, он снова взглянул на брошюру. Она была довольно толстой и наверняка содержала огромное количество информации.

Но он забыл совет Азур и постарался впитать всю информацию сразу. В результате его мозг перегружился, и он уснул.

Осознав правду о том, что произошло вчера, Улан молча кивнул сам себе.

«Что ж, я ничего не могу с этим поделать».

Он решил не торопиться и читать брошюру понемногу, поскольку не мог позволить себе снова упасть в обморок. Ему просто придется читать одну страницу в день.

Приняв такое решение, он снова улегся на пол.

Однако, оглядев комнату, он ощутил чувство удушья глубоко в сердце. И вскоре он понял почему.

«Слишком маленькая».

На самом деле, для обычного студента это было вполне подходящее помещение, но для Улана, выросшего на просторных лугах, здесь было слишком тесно; особенно учитывая его высокий рост в 2 метра.

«Может, мне выйти на улицу и пробежаться?»

Он подумал, что свежий воздух облегчит чувство удушья и поможет ему почувствовать себя лучше. Приняв решение, Улан направился к выходу, но вскоре он остановился у дверей.

[Информация для студентов Весеннего Зала.]

[Главные двери в данный момент закрыты.]

[Часы закрытия: с 22:00 до 07:00]

[Если вы выйдете без разрешения, вы получите штрафной балл.]

Там было уведомление о том, что он не может покинуть общежитие.

То же ограничение распространялось на задние и боковые двери.

Однако было одно место, где предупреждения не было – окно комнаты.

«Полагаю, из окна можно выйти».

Если бы пользоваться окном было опасно, об этом было бы предупреждение.

После таких рассуждений Улан широко распахнул окно и выпрыгнул, приземлившись пятью этажами ниже.

<http://tl.rulate.ru/book/95715/3341143>